

Куратор обмолвилась, что У Е часто прогуливает, поэтому Чэнь Чжэн не особо рассчитывал застать его на занятиях, но всё же решил попытать удачу. В учебном корпусе как раз шла потоковая лекция — такие занятия проводят в больших амфитеатрах сразу для трёх групп. Для любителей прогулов это идеальное прикрытие: шансы остаться незамеченным при отсутствии крайне велики.

Чэнь Чжэн зашел через заднюю дверь и сел у самого входа. Окинув взглядом ряды, он заметил у окна парня, очень похожего на У Е. Сверившись с фотографиями в телефоне, Чэнь подтвердил: это он.

Чэнь Чжэн удивленно поднял бровь: надо же, пришел на общую лекцию.

Однако при ближайшем рассмотрении У Е отличался от остальных. Прилежные студенты сидели впереди с ручками в руках, сосредоточенно записывая за лектором. Те, кто пришел просто убить время, жались к задним рядам: одни уткнулись в телефоны, другие и вовсе спали. У Е сидел на третьем ряду с конца — в лагере «бездельников», но сидел прямо, как отличник. Вот только ручки у него не было, а учебник лежал закрытым. Он напоминал скульптуру, которая очень добросовестно исполняет роль массовки.

Чэнь Чжэну стало любопытно: о чем сейчас думает это «изваяние»?

Видимо, взгляд полицейского был слишком тяжелым. У Е внезапно обернулся к задней двери и встретился с Чэнь Чжэном глазами. Точнее, так показалось Чэнь Чжэну — длинная челка парня почти полностью скрывала взгляд, оставляя на виду лишь бледное лицо. Теперь Чэнь понял, что имела в виду куратор. У Е был по-женски изящен, и если на фото это не так бросалось в глаза, то живую его окутывала аура мрачности, подчеркивающая эту хрупкость. Люди старшего поколения обычно не жаловали таких парней, считая их слабыми и бесхарактерными, но юных девушек такой типаж часто привлекал.

Однако У Ляньшань уже не была подростком. Что же её в нем зацепило?

Пока Чэнь Чжэн размышлял, У Е отвернулся и снова замер, глядя на доску. Офицер ожидал, что зрительный контакт вызовет у парня хоть какую-то реакцию, но тот оставался абсолютно спокоен, даже позу не сменил.

Когда лекция закончилась, преподаватель оставил несколько вопросов для обсуждения. Самые любознательные обступили кафедру, остальные потянулись к выходу. У Е не спеша собирал вещи — хотя собирать было особо нечего. Однокурсники с ним не заговаривали, и вскоре он остался на своем ряду в полном одиночестве.

Сложив вещи, он не встал, а снова посмотрел на Чэнь Чжэна. Если первая встреча взглядов могла быть случайной, то вторая была явным приглашением. Чэнь Чжэн понял: У Е знает, кто он такой.

Гул академических дискуссий у кафедры не затихал, но в задней части аудитории остались только двое. Чэнь Чжэн прошел к третьему ряду и сел через два места от парня.

— Похоже, ты меня ждал?

У Е кивнул. Его голос был таким же мрачным, как и он сам:

— Вы из полиции. Раз вы пришли ко мне, я обязан сотрудничать.

— Откуда ты знаешь, кто я?

У Е не ответил прямо:

— В переулке у жилого комплекса «Фэншу» кого-то убили. Сестра Шань сказала, что это может быть её подруга. Если это так, полиция обязательно придет к ней. А может, и ко мне.

— Ты сообразительный, — заметил Чэнь Чжэн.

У Е наконец повернул к нему лицо:

— Так значит... погибшая правда была подругой сестры Шань?

— Ты называешь свою девушку сестрой*?

(*«цзе» — сестра/старшая)

— Она старше меня и лучше меня. Что плохого в том, что я так её зову?

— Ничего, просто любопытно.

В это время преподаватель, отбившись от студентов, поспешил на следующую лекцию. Аудитория опустела.

— Не беспокойтесь, здесь больше нет занятий, — сказал У Е. — О чем вы хотели спросить?

Чэнь Чжэн снова окинул его взглядом. Реальный У Е отличался от воображаемого образа: он был слишком спокоен для человека, впервые говорящего с полицией.

— В училище ходят слухи об У Ляньшань, — начал Чэнь Чжэн. — Как вы познакомились?

— Слухи? — голос У Е был почти невесомым. — О том, что я ей не пара и гублю её будущее?

— Вам должно быть известно, что раньше она активно занималась благотворительностью.

— Она просто устала. Каждый день видеть людей, которые не могут навести порядок в своей жизни, которые позволяют вытирать о себя ноги, но при этом колеблются... Людей, которые принимают помощь, но не чувствуют ни капли благодарности... Когда долго варишься в этом негативе, он накапливается. А потом — бац, и происходит взрыв. Человек просто бросает всё. Это же естественно.

— Вот оно что. Теперь понятно.

То, как легко Чэнь Чжэн принял это объяснение, заставило У Е впервые проявить удивление.

— Что? — переспросил Чэнь Чжэн.

У Е неловко отвел взгляд:

— Вы ведь пришли узнать о жертве, верно?

— Да. У Ляньшань рассказывала, как они познакомились?

Рассказ У Е почти дословно совпал с версией девушки.

— А о том, что У Ляньшань после вашей ссоры ходила плакаться к «Цзэн Янь», вы тоже знаете?

— Сестра Шань извинилась передо мной. Сказала, что не должна была так капризничать, уходить из дома и жаловаться на меня человеку, которого почти не знает.

— Из-за чего вы поссорились?

У Е задумался. Сказал, что из-за работы У Ляньшань. На самом деле, бросив волонтерство, она не стала такой уж беззаботной и счастливой, как казалось со стороны. Иногда она ворчала, что упустила много возможностей, но стоило ей вспомнить о рутине благотворительности, как она тут же успокаивалась.

Этим летом многие её однокурсники уже определились с работой, а У Ляньшань всё никак не могла найти подходящее место. Настроение портилось, выплеснуть его на посторонних она не могла, вот и доставалось парню. Её раздражало в нём всё, даже привычная еда казалась невкусной. Он долго терпел и подстраивался, но в конце концов сорвался и сам. Слово за слово — дошло до угроз расставания. У Ляньшань в гневе выскочила на улицу, а он не стал её догонять. Тогда он и не знал, куда она делась.

На следующий день он места себе не находил, понимая, что оба наговорили лишнего. Позвонил ей, думал — не возьмет трубку, но она сразу ответила и расплакалась. Сказала, что хочет быть с ним. Он встретил её в районе переуллка. Они помирились, но вспоминая о «Цзэн Янь», У Ляньшань была недовольна — та настойчиво советовала ей расстаться.

— А ты что думаешь? О самой «Цзэн Янь», — спросил Чэнь Чжэн.

— Я? Мне всё равно, она для меня чужой человек, — ответил У Е. — Я благодарен ей за то, что приютила сестру Шань. А то, что она меня ругала... ну, это нормально для подруги, которая видит девушку в истерике.

— То, что У Ляньшань перестала с ней общаться, как-то связано с тобой?

— Вряд ли. Сестра Шань потом была очень занята, у неё правда не оставалось времени. — У Е посерьезнел. — Если вы подозреваете её, совершаете большую ошибку. У неё нет ни единого повода вредить человеку, который ей помог.

— Это просто стандартный опрос круга общения, не волнуйся, — улыбнулся Чэнь Чжэн. — Дело сложное. Если вы с У Ляньшань вспомните кого-то подозрительного рядом с «Цзэн Янь» или какие-то её странные слова — звоните.

У Е кивнул:

— Разумеется.

Чэнь Чжэн вышел из аудитории, но на полпути обернулся. У Е остановился за его спиной.

— Вспомнил, еще один момент.

У Е слегка нахмурился:

— Что?

— Куда ты сейчас собираешься?

Тот не ответил, лишь спросил:

— Что еще вы хотите знать?

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Если ты идешь домой, я пройду с тобой. В доме «Цзэн Янь» нашли волос. Мне нужно взять биоматериал твоей девушки. Если ДНК не совпадет, нам придется искать настоящего владельца волоса.

У Е немного помолчал.

— Что ж, идемте.

Дом, где У Е снимал жилье, был совсем рядом с училищем. Лифта не было, в подъезде перегорело несколько ламп — даже днем там было мрачно. Внезапно из темноты метнулась черная тень и бросилась на них. Чэнь Чжэн даже вздрогнул, но У Е спокойно протянул руку и подхватил... черного кота.

Держа кота на руках, парень заметно смягчился. Он почесал кота за ухом и негромко пробормотал:

— Снова бегаешь где попало.

Кот явно его обожал — он громко мурлыкал и терся о его руки.

— Твой? — спросил Чэнь Чжэн.

У Е опустил кота на пол, и тот быстро убежал.

— Нет, местный бродяга.

— Он тебя любит.

— Наверное, потому что я его подкармливаю, — коротко бросил У Е.

Они подошли к двери. У Е открыл замок. Чэнь Чжэн вошел и осмотрелся. Квартирка была скромной, но обставленной с уютным романтизмом. На столе стояли недоеденные пирожные — снова от «Вэймин». Похоже, этот бренд в Чжунцзяне действительно на пике популярности.

У Е молча стоял в дверях, наблюдая, как Чэнь Чжэн убирает найденный волос в пакет для вещдоков. На самом деле биоматериал У Ляньшань у них уже был благодаря Мин Ханю. Целью визита было увидеть, в какой обстановке живут эти двое.

У Е проводил его до улицы. Отойдя к перекрестку, Чэнь Чжэн оглянулся: парень уже не смотрел на него, а сидел на корточках, играя с бродячим котом.

Несколько пожелтевших листьев упало на плечо Чэнь Чжэна. Он смахнул их и ответил на звонок Кун Бина.

— Ты где? Тот Фэн Фэн, которого ты искал... появилась информация.

Чэнь Чжэн вернулся в отдел Бэйе и передал находку судмедэкспертам. Мин Хань тоже был там. Увидев напарника, он прикрыл рот рукой, словно собираясь сообщить секрет:

— Фэн Фэн, скорее всего, уже мертв.

Чэнь Чжэн помрачнел.

— Капитан Кун.

Кун Бин развернул к нему монитор:

— Смотри сам. Коллеги сообщают, что Фэн Фэн пропал со связи еще 22 сентября.

Ранее Чэнь Чжэн посещал студию «Южное измерение», где числился Фэн Фэн. Там была запись о его командировке: команда инфлюенсеров наняла его для съемок экспедиции в осенние леса. Дело было на севере, в горах Ваньцзюнь. Работа предстояла долгая и тяжелая, поэтому гонорар был внушительным, и Фэн Фэн сразу согласился.

Отношения Фэн Фэна со студией не были классическим наймом: он сам нашел этот заказ, студия лишь получала символический процент и не несла ответственности за его действия на выезде.

16 сентября он уехал в уезд Вэйчжао округа Ваньцзюнь. Связывался со студией, подтвердил начало работы и просил отклонять все предложения до середины октября. После этого на связь не выходил.

Группа полицейских из Ваньцзюня добралась до гор и подтвердила: инфлюенсеры действительно там снимают. Но как только их руководитель услышал имя Фэн Фэна, он буквально взорвался от ярости.

— Какой к черту «известный фотограф»! У него нет ни грамма профессиональной этики! Черт меня дернул его нанять! Пусть только попадется — я его засужу так, что мало не покажется!

Выяснилось, что при подписании контракта Фэн Фэн вел себя безупречно, обещал выполнить любые требования команды и вносить правки до победного. Но когда они встретились в Вэйчжао, его как подменили. Он требовал, чтобы всё вертелось вокруг него, любую критику воспринимал как личное оскорбление — либо молчал с каменным лицом, либо закатывал истерики. Ради дела команда терпела: мол, человек искусства, бывает. Лишь бы кадры были хорошие.

Однако прямо перед заходом в горы Фэн Фэн внезапно заявил, что передумал и уходит на другой проект. Все опешили: подготовка завершена, как это «уходит»? Фэн Фэн стоял на своем. Руководитель пригрозил судом и компанией. Фэн Фэн ткнул пальцем в пункт контракта, заявив, что подписывал его сам, и если он не хочет работать — никто его не заставит. На угрозы выплатить неустойку он лишь бросил: «Подавайте в суд».

Руководитель хотел спорить до конца, но осенние виды в горах мимолетны — упустишь пару дней, и жди год. Пришлось отпустить его и срочно искать замену. К счастью, новый фотограф оказался надежным, съемки почти закончены, и результат всех радует.

— Нам даже повезло, — сказал руководитель полиции. — Но с Фэн Фэном я еще разберусь. Не понимаю, нормальный же был мужик, с чего вдруг такой финт?

Мин Хань, сидя на краю стола, передразнил его:

— И я тоже «не понимаю».

Чэнь Чжэн бросил на него взгляд, тот лишь повел бровями.

— Он не на новую работу ушел, ему просто нужно было срочно покинуть горы Ваньцзюнь, — Кун Бин мерил кабинет шагами. — Вы говорили, что смерть «Цзэн Янь» может быть связана с Инь Цзинлю. Мы думали, она первая жертва мести. Но на самом деле мститель сначала вышел на Фэн Фэна! И Фэн Фэн почувал опасность!

— Мы не знаем, кто этот мститель, как же Фэн Фэн его вычислил? — мысли Чэнь Чжэна путались. — До отъезда из Чжуцюаня он вел себя нормально. Получил какой-то сигнал уже в Вэйчжао? Судя по убийству «Цзэн Янь», мститель действует решительно. Зачем ему подавать сигналы Фэн Фэну? Или этот сигнал был от кого-то другого?

Кун Бин сел:

— Ты меня совсем запутал.

Чэнь Чжэн подумал: «Не тебя одного».

— У меня есть идея, но она рушит всю нашу логику, — Мин Хань спрыгнул со стола. — А что если убийца в деле «Цзэн Янь» — сам Фэн Фэн? Он бросил работу и готов платить неустойку только для того, чтобы вернуться и убить её?

— С чего бы? — удивился Кун Бин. — Если они вместе погубили Инь Цзинлю, и теперь кто-то мстит им, зачем ему убивать подельницу? Почему мститель — он?

Чэнь Чжэн покачал головой после недолгих раздумий:

— По какой-то причине ему понадобилось присмотреться к старым знакомым. И как только он присмотрелся к «Цзэн Янь», он — учитывая их прошлое — мгновенно понял, что это не она. Для него это был шок не меньше, чем разоблачение их тайны. В их кругу появился чужак, «призрак». Он не знал, откуда тот взялся и куда делась настоящая Цзэн Янь. И его логичным решением было — устранить угрозу.

— Но время... — засомневался Мин Хань. — Он ведь уже спланировал командировку. Выглядит так, будто он получил приказ к действию внезапно.

— За ним кто-то стоит? — предположил Кун Бин.

Чэнь Чжэн начал вертеть в руках ручку. Делать выводы рано. Фэн Фэн пропал, убийца «Цзэн Янь» всё еще в тумане. У Фэн Фэна действительно был мотив убить самозванку — это даже вероятнее, чем версия про «ошибку мстителя». Но есть и третий вариант: он сам был первой целью. На него надавили так, что он был вынужден бросить команду, а когда остался один — его легко устранили.

Кун Бин спросил Мин Ханя:

— Что бы сделала в такой ситуации мобильная группа?

Мин Хань забрал ручку у Чэнь Чжэна, приложил её к губам, а затем заложил за ухо:

— Отследила бы связь. Но обычно такие концы в воду.

Кун Бин с силой ударил кулаком по столу.

— Впрочем, исчезновение Фэн Фэна — это в каком-то смысле «хорошая новость», — добавил Мин Хань.

— И что в ней хорошего? — не понял капитан.

— Все, кто мог быть причастен к исчезновению Инь Цзинлю, либо мертвы, либо пропали. Теперь у нас есть все основания начать полномасштабное расследование по делу десятилетней давности, — подытожил Чэнь Чжэн. — Кэ Шуэр, Вэй Ютай и даже Инь Гаоцянь... Раньше они были просто свидетелями, теперь они — ключевые фигуры.

<http://bllate.org/book/17170/1610747>